

М. П. СОТНИКОВА

О ТАК НАЗЫВАЕМЫХ СКАНДИНАВСКИХ ПОДРАЖАНИЯХ ЯРОСЛАВЛЮ СРЕБРУ

Не разрешенную окончательно загадку представляют собой несколько средневековых монет западноевропейского на первый взгляд облика и веса, но с изображениями и русской легендой того же содержания, как на вдвое более тяжелых сребрениках XI в. князя Ярослава Владимировича. На одной стороне этих монет помещено погрудное изображение св. Георгия с пояснительной надписью, на другой — изображение княжеского знака Ярослава в виде трезубца с круговой надписью: «Ярославле сребро». Особенностью последней является латинское написание буквы R в первом слове (см. рисунок, 3—5).

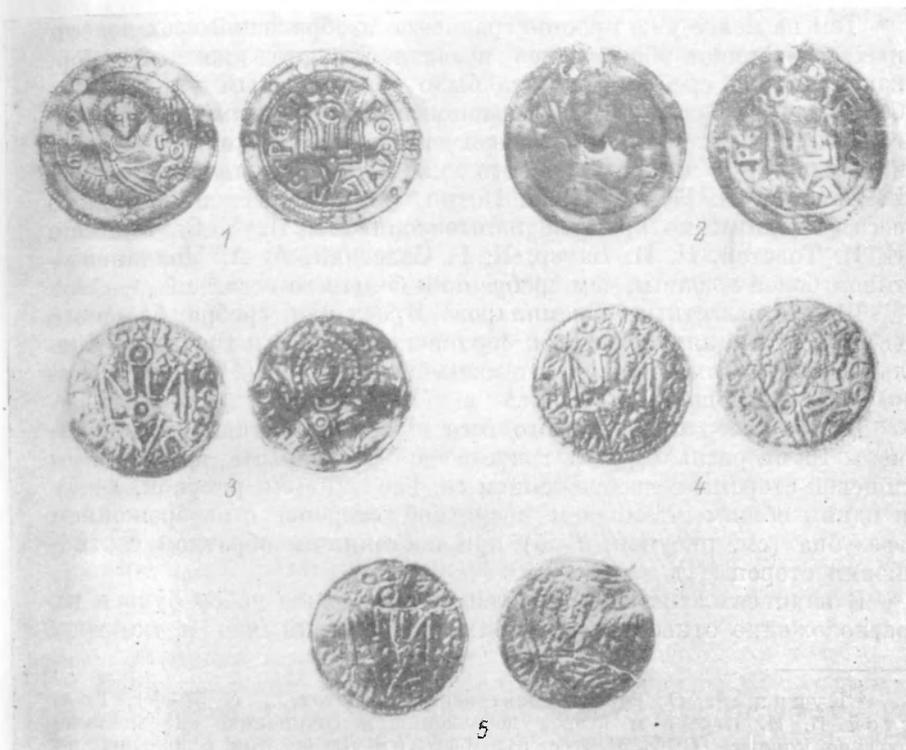
Первый экземпляр такой монеты, обнаруженный в Стокгольмском музее хранителем Королевского мюнцкабинета Б. Гильдебрандтом среди кладового материала XI в., был опубликован в 1859 г. Б. Кене как монета IX в. легендарного князя Олега.¹ Уже в следующем году скандальная атрибуция Кене была опровергнута А. А. Куником, доказавшим родство монеты с известным с конца XVIII в. Ярославлем сребром и отнесшим ее к чекану Ярослава Владимировича.² Однако общепризнанная победа Куника в споре с Кене не сняла вопроса о принадлежности, назначении, месте и времени чеканки этого особого монетного типа, известного теперь уже шестью экземплярами в музеях Скандинавии и названного И. И. Толстым скандинавским подражанием Ярославлю сребру.³

Трудность современного суждения определяется не только малочисленностью монет обоих типов и отсутствием Ярославля

¹ В. в. Koehne. Die ältesten Münzen Russlands. — Zeitschrift für Münz-Siegel- und Wappen-Kunde. Neue Folge. Berlin, 1859, 2 Heft, S. 72—76.

² Куник А. О русско-византийских монетах Ярослава I Владимировича с изображением св. Георгия Победоносца. Историко-нумизматическое исследование. СПб., 1860, с. 63.

³ Толстой И. И. Древнейшие русские монеты Великого княжества Киевского. СПб., 1882, с. 87—89.

Ярославле серебро XI в. большого и малого веса.

Ярославле серебро: 1. Клад около 1030 г. из сел. Добра (Силезия, 1894 г.), вес. 3.90 г, Минцкабинет Берлинских музеев, № 396/1894. 2. Находка на о-ве Эзель (ныне Сааремаа), конец XIX в., вес 2.80 г, Гос. Эрмитаж, № 137. Так называемые скандинавские подражания Ярославле серебру: 3. Монета весом 1.57 г из кладового материала XI в., Стокгольмский музей. Той же парой штемпелей чеканены второй экземпляр неизвестного происхождения в Стокгольмском музее, вес 1.34 г; монета весом 1.18 г из клада 980—1025 гг. из сел. Несбо (Норвегия, 1891 г.), Музей Осло; монета весом 1.49 г из клада около 1055 г. из дер. Нагинщина (Петербургская губ., 1895 г.), частное собрание, не разыскана. 4. Неизвестная находка XIX в., вес 1.55 г, Стокгольмский музей. 5. Клад около 1025 г. из сел. Гретлингбо на о-ве Готланд, вес 1.37 г, Стокгольмский музей.

сребра малого веса в музеях СССР, но и единством места и времени происхождения рассматриваемого материала из кладов XI в. на территории Скандинавии и Прибалтики.

Тем не менее уже простое сравнение изображений всех известных сребреников обоих типов позволяет решить вековой спор: какое именно серебро Ярослава было оригинальным выпуском — большого веса, согласно связываемое исследователями с еще новгородским княжением Ярослава и датируемое ими около 1015 г.,⁴ или малого, о котором единого мнения пока не сложилось? Б. Кене, А. А. Куник, В. М. Потин считают сребреники малого веса старшими по времени изготовления,⁵ а И. А. Бартоломей, И. И. Толстой, Н. П. Бауер, И. Г. Спасский, А. А. Молчанов — типом более поздним, чем сребреники большого веса.⁶

Шесть известных экземпляров Ярославля сребра большого веса в коллекциях Эрмитажа, берлинских музеев и Висбю на Готланде биты тремя парами штемпелей с прямым (↑↑) или обратным (↓↓) соотношением сторон.⁷

Шесть сребреников малого веса в музеях Скандинавии чеканены тремя разными, хоть и чрезвычайно сходными, штемпелями лицевой стороны с изображением св. Георгия (см. рисунок, 3—5) и одним общим штемпелем оборотной стороны с изображением трезубца (см. рисунок, 3—5) при постоянном обратном соотношении сторон (↑↓).

В надписях этих монет наблюдаются тот же набор букв и их расположение относительно обоих изображений, что и на трех

⁴ Куник А. О русско-византийских монетах..., с. 57—59; Толстой И. И. Первое и второе добавления к сочинению «Древнейшие русские монеты». СПб., 1884, с. 61; Чернев П. Заметки о древнейших русских монетах. — ВИАИ, 1888, вып. VII, с. 159, 160; Ильин А. А. Топография кладов древних русских монет X—XI вв. и монет удельного периода. Л., 1924, с. 2; Бауер Н. П. Древнерусский чекан конца X и начала XI в. — ИРАИМК, 1927, V, с. 318; Лихачев Н. П. Материалы для истории византийской и русской сфрагистики, вып. II. Л., 1930, с. 178; Орешников А. В. Денежные знаки домонгольской Руси. М., 1936, с. 32, 35, 41, 43; Янин В. Л. Денежно-весовые системы русского средневековья. Домонгольский период. М., 1956, с. 166; Спасский И. Г. Русская монетная система. Л., 1970, с. 53; Потин В. М. Древняя Русь и европейские государства в X—XIII вв. Л., 1968, с. 144, 147—150; Янин В. Л. Актовые печати Древней Руси, т. I. Печати X—начала XIII в. М., 1970, с. 23, 24, 35—41; Молчанов А. А. К вопросу о художественных особенностях и портретности изображений на древнейших русских монетах. — ВМУ, 1973, № 3, с. 85.

⁵ В. v. Koenig. Die ältesten Münzen..., S. 63; Куник А. О русско-византийских монетах..., с. 63; Потин В. М. Древняя Русь..., с. 144, 145, 147.

⁶ Бартоломей И. А. Письмо А. А. Кунику о Ярославле серебре. — Изв. АО, 1860, т. II, с. 6; Толстой И. И. Древнейшие русские монеты..., с. 86; Бауер И. П. Древнерусский чекан..., с. 317; Спасский И. Г. Русская монетная система, с. 53; Молчанов А. А. К вопросу...

⁷ Сотникова М. Ярославле серебро в Эрмитаже. — Сообщ. Гос. Эрмитажа, 1975, вып. XI, с. 63.

больших сребрениках одной и той же пары штемпелей⁸ в Берлинском музее (2 экз. из кладов, найденных в конце XIX в. в Силезии и Поморье⁹) и в Эрмитаже (экземпляр, найденный в конце XIX в. на о. Эзель).¹⁰

В изображении Георгия на всех трех штемпелях малых сребреников старательно скопированы размер и все подробности рисунка большого сребреника (см. рисунок, 1—2): овал глазастого лица с острым подбородком, курчавость головы, бусовый контур нимба, гривна на шее, число и направление складок плаща, детали копья. Следует обратить внимание, что и малыми-то данные сребреники оказываются всего лишь из-за отсутствия ободка с надписью АМНН. Упрощение схемы изображений при полном отсутствии следов сфрагистического оригинала свидетельствует о «вторичности» малых сребреников.

Повторен в основе и рисунок знака Ярослава (то же число — 4 — точек), который, однако, добавлением на основании трезубца двух полукружий, рисующих глаза, превращен в изображение птицы. Это «улучшение» рисунка тоже является признаком вторичности рассматриваемой композиции; оно в сочетании со стилистической, масштабной и метрологической близостью малых сребреников Ярослава скандинавским монетам и наличием буквы R в надписи на оборотной стороне действительно может свидетельствовать, как думает А. А. Молчанов, об «осмыслении» русского знака мастером-варягом.¹¹

Таким образом, штемпели малых сребреников Ярослава могут быть штемпелями Ярослава серебра большого веса. Поскольку монеты малого веса имеют обратную ориентацию сторон, надо думать, что конкретным прототипом для изготовления их штемпелей могли послужить монеты не самого штемпеля трех вышеназванных больших сребреников, имеющего уже прямую ориентацию сторон (↑↑), а какого-то старшего его «родственника» с обратной ориентацией, заимствованной древнейшими русскими монетами от современного им греческого чекана.

Один из доводов в пользу старшинства сребреников Ярослава малого веса В. М. Потин находит в сравнении датировок монетных кладов, содержавших монеты того или другого рассматриваемых выпусков. Ярославле серебро большого веса встретилось в кладах 1030 или 1040 гг., а Ярославле серебро малого веса — в кладах 1025—1055 гг.¹² Однако разница во времени возмож-

⁸ Голстой И. И. Древнейшие русские монеты..., с. 174, 175, рис. 163, 164.

⁹ Ильин А. А. Топография..., № 30; Kiersnowscy R. i T. Wczesnosrednowieczne skarby srebrne z Pomorza. Materiały. Warszawa—Wrocław, 1959, № 23.

¹⁰ Ильин А. А. Топография..., № 13; Сотникова М. Ярославле серебро..., с. 63.

¹¹ Молчанов А. А. К вопросу..., с. 85.

¹² Потин В. М. Древняя Русь..., с. 145.

ного сокрытия сравниваемых кладов слишком мала, чтобы судить о том, какой выпуск был первым. Практически это клады одной эпохи — второй четверти—середины XI в.

Совпадают и области распространения монет обоих выпусков — земли Прибалтики.¹³ Поэтому, хотя мнение Толстого об изготовлении Ярославля серебра малого веса где-то в Скандинавии в подражание высокохудожественному Ярославлю серебру большого веса почти до последнего времени имело сторонников,¹⁴ скорее можно согласиться с голосами, традиционно отстаивающими русскую и даже новгородскую чеканку Ярославля серебра малого веса.¹⁵ Ни находки этих монет в Скандинавии, ни «варварство» работы при стилистической близости скандинавским монетам, ни даже наличие латинской буквы R в легенде на оборотной стороне не являются необратимыми доказательствами чеканки малых сребреников Ярослава в Скандинавии. Ведь в Прибалтике и Скандинавии найдено и большинство экземпляров Ярославля серебра большого веса, а остальные два довода говорят только о том, что автором штемпелей Ярославля серебра малого веса мог быть мастер западного происхождения. В Новгороде в X—XI вв. монетчика-иностранца можно представить даже с большей вероятностью, чем в любом другом пункте Руси того времени.¹⁶

Решению спора о месте чеканки малых сребреников Ярослава может послужить исследование пробы серебра этих монет, которого, к сожалению, до сих пор как будто бы не производилось. Высокая проба будет подтверждением русского, в частности новгородского, изготовления этих сребреников. В случае же обнаружения низкопробности монет придется согласиться с их скандинавской чеканкой.

Проба серебра в монетах европейских государств X—XII вв. вообще крайне пестра. Как правило, она неустойчива даже у одного и того же правителя.¹⁷ Закономерным условием проникновения в каждую данную страну иноземных монет можно считать безукоризненно высокое содержание в последних серебра. В этом убеждает сама редкость присутствия в европейских кладах сребреников Владимира, которые всегда в таких случаях оказываются

¹³ Толстой И. И. Древнейшие русские монеты... с. 89.

¹⁴ Чернев Н. Заметки... с. 159; Орешников А. В. Денежные знаки... с. 45—47, 51—52; Спасский И. Г. Русская монетная система, с. 53.

¹⁵ Куник А. О русско-византийских монетах... с. 58—59; Бартоломей И. А. Письмо... с. 2; Густафсон Г. Об одной русской монете великого князя Ярослава I. — Труды МАО, 1898, т. I, с. 96; Бауер П. П. Древнерусский чекан... с. 316; Лихачев Н. П. Материалы... с. 178—179; Потин В. М. Древняя Русь... с. 144, 146—148; Молчанов А. А. К вопросу... с. 85, Anderson W. Achtzig neue Münzen aus dem Funde von Naginscina. — Acta et Commentationes Universitatis Tartuensis, 1935, Bd. XXXVII, N. 4, S. 24.

¹⁶ Потин В. М. Древняя Русь... с. 146; Молчанов А. А. К вопросу... с. 85.

¹⁷ Потин В. М. Древняя Русь... с. 76—78.

исключительно высокопробными монетами. Но зато и в древнерусских кладах никогда соответственно не встречаются, например, низкопробные чешские монеты второй половины XI в.¹⁸

Из-за отсутствия добычи серебра на собственных территориях Швеция и Норвегия в X—XI вв. испытывали значительные затруднения с чеканкой монеты.¹⁹ Поэтому-то от найденных в Скандинавии русских сребреников Ярослава малого веса следует ожидать высокого содержания серебра, а от скандинавских «повторений» Ярославля серебра — низкого.

Большие и малые сребреники Ярослава, отличающиеся друг от друга лишь степенью мастерства исполнения штемпелей и разным размером и весом, могут производить впечатление двух выпусков одного монетного типа. Но трудно согласиться с В. М. Потным, что развитие типа идет через замену слабого в художественном отношении типа высокохудожественным — путем существенной доработки грубого оригинала.²⁰ Если сребреники малого веса вообще принадлежат Ярославу Владимировичу, то копирование резчиком их штемпелей монеты большого веса с естественным упрощением изобразительной схемы при сохранении размера изображений свидетельствует не только о вторичности серебра малого веса, но и о явной художественной деградации сребреников Ярослава как монетного типа.

«Первородство» Ярославля серебра большого веса следует, по-видимому, и из сравнения весовых данных обоих монетных выпусков. Крупные сребреники Ярослава настолько тяжелее монет даже Владимира, что могут отчасти оправдать возвращение Н. П. Бауера и Н. П. Лихачева²¹ к старинным попыткам увидеть в Ярославле серебре упоминаемые летописью под 945 г. своеобразные верительные грамоты русских послов и купцов в Константинополе²² или даже фантазии И. Фундуклея об изготовлении «серебра» в Византии в качестве медальонов в честь русских великих князей.²³

Четыре из шести больших сребреников Ярослава имеют вес больше 3 г, причем 3 экз. превышают весовую норму ногаты. Тяжелы были, очевидно, и остальные экземпляры: обломок весом 1.19 г. составляет чуть более $\frac{1}{4}$ целой монеты; экземпляр весом в 2.8 г стерт и продырявлен. Следовательно, Ярославле серебро большого веса было чеканено скорее всего в норме ногаты южно-русской денежно-весовой системы X в.,²⁴ что, пожалуй, можно

¹⁸ Там же, с. 78.

¹⁹ Там же, с. 22, 23.

²⁰ Там же, с. 144.

²¹ Бауер Н. П. Древнерусский чекан..., с. 317, прим. 1; 2) Письмо В. Андерсону от 19 мая 1935 г., см.: Anderson W. Achtzig neue Münzen..., S. 25; Лихачев Н. П. Материалы..., с. 179.

²² ПСРЛ, т. I. СПб., 1846, с. 20.

²³ Фундуклей И. Обзорение Киева в отношении к древностям. Киев, 1847, с. 91.

²⁴ Янин В. Л. Денежно-весовые системы..., с. 170.

расценивать как еще один довод в пользу мнения о выпуске этих монет еще при жизни Владимира. Если так, наиболее подходящей датой появления данного оригинального монетного выпуска представляется 1014—начало 1015 г., когда, по летописи, Ярослав отказался отдавать отцу 2000 гривен серебра, собиравшегося для этого ежегодно с новгородцев.²⁵

Все известные в настоящее время сребреники Ярослава малого веса соответственно весят 1.57, 1.55, 1.49, 1.37, 1.34, 1.18,²⁶ т. е. чеканены в совершенно другой денежно-весовой системе, чем сребреники с именем Владимира или Святополка или большое Ярославле серебро. Впрочем, это понимал и сам Кене на примере единственной известной ему такой монеты, которую он считал сходной в весе с монетами англосаксонского чекана.²⁷

В соотношении веса Ярославля серебра обоих выпусков можно увидеть известную кратность и даже близость малых сребреников высчитанной В. Л. Яниным весовой норме русской резаны X в.²⁸ Однако вес малых сребреников вполне соответствует и весу западноевропейских денариев, что допускает предположение о чеканке Ярославля серебра малого веса в расчете на западноевропейскую сферу обращения.²⁹

Редкость Ярославля серебра малого веса, чеканка его всего двумя-тремя сочетаниями штемпелей и происхождение находок этих монет исключительно из Прибалтики и Скандинавии указывают как будто бы, что эти монеты были «вычеканены по специальному случаю и в один раз».³⁰ Если так, выпуск Ярославля серебра малого веса мог состояться в связи с событиями 1018 г., когда Ярослав, бежав в Новгород после поражения от Святополка на Буге, вынужден был произвести наем новой варяжской дружины, для чего новгородцы снова «начаша скот сбирати».³¹ В данной ситуации и чеканщики могли быть из варягов,³² чем и объясняется стилистическое сходство малых сребреников Ярослава со скандинавскими монетами. В таком случае серебро Ярослава второго выпуска, повторяющее в общих чертах тип первого выпуска монет Ярослава, действительно «принадлежит отечественной нумизматике, но никак не относится к древнерусскому искусству».³³

²⁵ ПСРЛ, т. I, с. 56.

²⁶ Anderson W. Achtzig neue Münzen..., S. 23, 24.

²⁷ Толстой И. И. Древнейшие русские монеты..., с. 83; Лихачев Н. П. Материалы..., с. 177.

²⁸ Янин В. Л. Денежно-весовые системы..., с. 144—145.

²⁹ Потин В. М. Древняя Русь..., с. 148.

³⁰ Лихачев Н. П. Материалы..., с. 179.

³¹ ПСРЛ, т. I, М., 1962, стлб. 143.

³² Лихачев Н. П. Материалы..., с. 178, 179.

³³ Молчанов А. А. К вопросу..., с. 85.